

Церемония распределения по отделам завершилась, принеся кому-то радость, а кому-то — печаль.

Курсанты, не принятые сразу, автоматически попали в список на распределение и вечером того же дня получили окончательные результаты.

Всю ночь в общежитии курсантов то и дело раздавались стоны и вопли.

Ранним утром следующего дня Бай Лумин, зевая, отправился на доклад в Механический отдел. Краем глаза он заметил довольно угрюмое с самого утра лицо Хэ Иланя, и ему всё стало ясно: очевидно, ночные вопли призраков помешали кое-кому хорошо выспаться.

Механический отдел располагался в самой внутренней части Крепости 6616 и делился на несколько зон. Особые образцы мехов хранились в самых дальних зонах, требующих высочайшего уровня допуска, а новые курсанты, такие как Бай Лумин, могли работать только во внешней зоне базового ремонта.

Когда они прибыли, там уже было довольно много людей. В основном это были курсанты, которых не взяли в отделы боевых систем и распределили сюда. На их лицах читалось явное отсутствие энтузиазма.

Механический отдел относился к системе тылового обеспечения военного округа и в основном отвечал за поставку и ремонт боевых средств, таких как мехи и огнестрельное оружие, для отделов боевых систем.

В некотором смысле, это был один из отделов тылового обеспечения, наиболее тесно связанный с линией фронта.

На месте было выставлено множество истерзанных мехов, которые явно ждали ремонта.

Бай Лумин небрежно осмотрелся и обнаружил, что условия и оборудование в низкоуровневых военных округах на заброшенных планетах, таких как Крепость 6616, действительно сильно уступают другим местам. По крайней мере, судя по этим мехам, это были в основном модели, уже снятые с вооружения в Легионе Белого Пламени ещё три года назад.

Закончив осмотр, он повернулся и, казалось, просто спросил:

— Оценишь?

— Похоже, это очень совершенные старые модели.

После того как Хэ Илань ответил, Бай Лумин продолжал смотреть на него с полуулыбкой:

— Что такое?

— Ничего, — ответил Бай Лумин. — Просто считаю, что это хорошо. Такой человек, как ты, проявляет такой большой интерес к этим старым моделям из-за их прекрасной конфигурации.

На первый взгляд, это был безобидный комплимент, но Хэ Илань, естественно, уловил более глубокий смысл этих слов.

Если человек перед ним был тем, кого он подозревал, было бы странно, если бы тот не заметил его особого внимания к этим мехам.

Выражение лица Хэ Иланя оставалось невозмутимым:

— Модель меха может отражать только уровень технологий, существовавших на момент её изобретения, но не её потенциал. Каждый год появляются новые модели мехов, но до сих пор многие из тех, что активно используются на поле боя, остаются незаменимыми.

Бай Лумин одобрительно кивнул:

— Действительно. Почти каждый мех здесь получил идеальную модификацию. С точки зрения эффективности, они не уступают более продвинутым моделям. Неудивительно, что тебе так интересны местные методы модификации.

Слова были спокойными, но его лицо говорило: «Я тебе не верю».

Хэ Илань равнодушно улыбнулся:

— На самом деле, у меня есть и другая причина интересоваться. Хочешь знать?

Шаги Бая Лумина при этих словах слегка замедлились.

Он точно не верил пустой болтовне, которую Хэ Илань мог выдать на ходу, поскольку сам факт появления человека с его статусом на этой богом забытой заброшенной планете уже был весьма подозрительным. А то, что он предпочитает оставаться здесь в качестве курсанта, не раскрывая своей личности, если только это не невозможность сменить статус, означало, что у него есть другие цели. Бай Лумин не поверил бы в обратное, даже если бы его заставили.

Однако, дела высшего эшелона к нему уже не имели отношения. Что бы Хэ Илань ни делал, это никак не касалось его, маленького обывателя из Нижнего города.

Поэтому, хотя ему было любопытно, после краткой паузы Бай Лумин без колебаний покачал

головой:

— Нет, не нужно, мне неинтересно.

Хэ Илань, казалось, внезапно обрёл красноречие:

— На самом деле, можно и послушать.

Бай Лумин невольно взглянул на него, и на его лице явно читалось: «Ты что, больной?»

Не зря говорят: услужливый жест без причины — это либо мошенничество, либо воровство. То же самое относится и к настойчивому желанию поделиться секретом, когда другой не хочет этого знать.

Бай Лумин ни в коем случае не собирался давать ему шанс втянуть себя в это и, не оставив Хэ Иланю ни секунды на то, чтобы открыть рот, развернулся и ушёл.

Хэ Илань последовал за ним:

— Ты правда не слушаешь?

Бай Лумин не остановился:

— Нет, не надо, не стоит, спасибо.

Хэ Илань тихонько рассмеялся:

— Ну, тогда очень жаль.

Бай Лумин в ответ про себя холодно фыркнул.

Судя по тону, он не выражал ни капли сожаления.

Они пошли обратно.

Проходя последний поворот, Бай Лумин краем глаза что-то заметил, и его шаг слегка замедлился.

Перед самым внешним мехом, присев на корточки, сидел курсант в форме, который

скрупулёзно что-то изучал.

Бай Лумин его смутно помнил.

Когда они регистрировались, этот человек также подошёл к столу Механического отдела и записался.

Тогда он не придавал этому особого значения, но только сейчас увидел чёрную серьгу-гвоздик в ухе курсанта.

Когда свет преломлялся и падал в его глаза, он видел тонкий бледный отблеск, что был очень необычным цветом.

Серьга не была особенной, но внимание привлекал именно вставленный в неё необычный камень.

Это был Чёрный Камень Тени, уникальный материал, синтезированный с помощью специальной технологии, и он же был знаком отличия «Призрачной Тени» — независимого разведывательного отдела, который Бай Лумин основал в Легионе Белого Пламени.

Бай Лумин не ожидал, что человек из Легиона Белого Пламени окажется на этой далёкой и заброшенной планете с номером вместо названия.

Учитывая специфику отдела «Призрачная Тень», с момента его создания он находился под личным управлением Верховного Командующего. И сейчас отдать приказ им мог только один человек.

Значит, это распоряжение Шэнь Яньфэна?

Бай Лумин сразу отвёл взгляд и продолжил шагать, как ни в чём не бывало, но в его совершенно нормальном выражении лица мозг уже начал работать на полной скорости.

Хоть это его и не касалось, но он чувствовал, что ситуация становится всё более интересной.

Сначала Хэ Илань, а теперь и Легион Белого Пламени вмешался. Кто знает, какие ещё силы скрываются в других местах.

Похоже, события на этой заброшенной планете намного интереснее, чем он предполагал!

Ему самому стало очень любопытно.

Юноша, сидевший на корточках, тоже услышал шаги сзади и, заметив что-то, обернулся. Он увидел только две удаляющиеся спины.

В его глазах мелькнуло сомнение, после чего он поправил очки на переносице.

В этот момент в дверях появился инструктор. Юноша стряхнул пыль со своей формы и послушно пошёл на построение.

Инструктора, который принял новых курсантов Механического отдела, звали Чжоу Лубинь, и самое примечательное в нём были его ноги.

Хотя его походка была совершенно обычной, но когда ветер иногда приподнимал его брюки, можно было заметить чернёный золотой металл на лодыжках — это были два механических протеза.

Чжоу Лубинь, очевидно, заметил, куда смотрят присутствующие, но он к этому давно привык.

Пересчитав собравшихся, он назвал несколько имён:

— Лу Мин, И Лань, Чэнь Вэй, Гу Аньчжэ.

Услышав своё имя, Бай Лумин вышел вперёд. Когда было названо «Гу Аньчжэ», он увидел, что вышел и тот маленький призрак.

О, не только внешность, но и имя довольно литературное.

Чжоу Лубинь с момента входа был совершенно невозмутим, но теперь наконец показал слабую улыбку:

— Вы четверо добровольно записались в Механический отдел в этом году. Должно быть, ваш путь уже твёрдо определён. Хорошо постарайтесь!

Сказав это, он посмотрел на остальных:

— Что касается вас, то вы были переведены из других отделов. Я знаю, что многие не хотят попадать в систему тылового обеспечения, но для солдата любое место так же важно, как и передовая. Все вы являетесь важной частью команды, и без вас нам не обойтись! Поэтому надеюсь, что вы не будете недооценивать силу отделов тылового обеспечения. Понятно?!

Курсанты:

— Понятно!

Чжоу Лубинь кивнул:

— Тогда хватит слов. Переходим непосредственно к первому уроку в Механическом отделе!

Поскольку многие переведённые курсанты не имели соответствующих знаний, учебная программа была постепенной, начиная с идентификации и сборки небольших компонентов.

Когда первый урок официально начался, Бай Лумин понял, что он действительно выбрал правильный отдел.

Его счастливая жизнь бездельника началась!

*

Общежитие, Механический отдел, общежитие, Механический отдел... Жизнь Бай Лумина в крепости стала чрезвычайно размеренной, даже более здоровой, чем когда он жил в Нижнем городе.

Прямолинейный маршрут между двумя точками, всё включено (проживание и питание), отсутствие интенсивных тренировок и ежедневное дремание на уроках.

Сначала Бай Лумина несколько раз ловили спящим на занятиях. Но каждый раз, когда Чжоу Лубинь задавал ему вопрос, он открывал глаза и давал безупречный ответ. В конце концов, инструктор Чжоу смирился с исключительной одарённостью этого курсанта и теперь просто закрывал на это глаза.

Так, незаметно, прошло более двух месяцев в Механическом отделе. Учебный материал курсантов, наконец, перешёл от деталей к самим мехам.

Бай Лумин, как обычно, пришёл в ремонтную мастерскую с подушкой, чтобы порыбачить, и увидел, что Чжоу Лубинь вошёл, держа в руках связку кнопок хранения для мехов.

Кто-то из курсантов узнал их и возбуждённо спросил:

— Инструктор, это для нас?

После некоторого изучения теории мехов все уже испытывали отвращение к симуляторам, с которыми приходилось сталкиваться ежедневно.

— Это для вас, но не для вашего использования, — сказал Чжоу Лубинь. — Отдел боевой индивидуальной подготовки недавно проводил базовую тренировку по управлению мехами и только что закончил этап симуляции. Теперь они приступают к реальным практическим занятиям. Это тренировочные мехи, подготовленные для них. А поскольку мы только что закончили изучать базовую настройку мехов, задание по помощи в тренировке поручается вам. Так, получайте по одному, ваша задача — помочь отделу боевой индивидуальной подготовки завершить этот этап практических действий.

После этих слов возбуждение сменилось громким стоном:

— Нет, инструктор! Это слишком сложно!

— Что значит сложно? Вам уже это сложно? В своё время, после прохождения этих же курсов, я сразу отправился на реальные боевые действия.

Чжоу Лубинь был, как всегда, нетерпелив:

— Отдел боевой индивидуальной подготовки ждёт начала тренировки, поэтому побыстрее! Шевелитесь, иначе они снова будут меня торопить. Сразу предупреждаю, работайте хорошо, не позорьте наш Механический отдел. Позже я запрошу у отдела боевой индивидуальной подготовки отчёт об этой тренировке, это будет ваша оценка за этот этап.

Стоны вокруг усилились, но выбора не было. Курсанты, на лицах которых читалась глубокая печаль, пошли получать тренировочные мехи.

Хэ Илань получил две кнопки-хранителя для мехов и одну бросил Бай Лумину.

Увидев, что Бай Лумин не только не выглядит обременённым, но даже пребывает в довольно хорошем настроении, он спросил:

— Ты, кажется, очень хочешь попасть в отдел боевой индивидуальной подготовки.

Бай Лумин повертел кнопку в руках и улыбнулся:

— Ещё бы! Наш милый малыш Чу Сяо всё ещё там. Давно не виделись, очень скучаю, интересно, как у него дела.

Хэ Илань возразил:

— Вчера вечером вы виделись в столовой.

Бай Лумин цокнул:

— Столовая и плац — это разве одно и то же? Идём, идём, посмотрим.

В любом случае, своего маленького фаната нужно разумно приободрить.

Пройдя почти через всю крепость, люди из Механического отдела наконец прибыли на плац для базовой тренировки мехов.

Солдаты отдела боевой индивидуальной подготовки уже ждали.

Бай Лумин подошёл с остальными и сразу заметил фигуру Чу Сяо.

К его удивлению, Чу Сяо сегодня выглядел не так жизнерадостно, как обычно.

Однако, увидев их, Чу Сяо тут же расплылся в улыбке и издали помахал им:

— Лу Мин, И Лань, вы правда пришли! Я думал, что люди из Механического отдела придут, но не был уверен, что и вы тоже!

— Угу, — Бай Лумин подошёл, взглянул на его выражение лица и небрежно спросил: — Что случилось? Выглядишь обеспокоенным.

— Эх, и не говори, — Чу Сяо снова вздохнул, услышав это.

Не успел он продолжить, как другой курсант засмеялся:

— Он совершенно не может научиться управлять. Неудивительно, что он переживает! Даже инструктор сказал, что Чу Сяо — самый глупый курсант, которого он когда-либо встречал, его Ватерлоо в преподавательской карьере. Он уже собирается отказаться от попыток научить его!

Чу Сяо не согласился:

— Инструктор сказал, что самый бесталанный курсант, бесталанный!

— А разве не одно и то же? — Подошёл ещё один курсант. — По-моему, тебе вообще не стоит участвовать в этой тренировке. Ты так ужасно справлялся с симулятором, а сегодня вы будете использовать настоящие мехи. Что, если ты его сломаешь? Сможешь заплатить?

Бай Лумин уловил суть и сразу всё понял.

Личные боевые способности Чу Сяо были очевидны для всех, но, по всей видимости, если Господь открывает тебе дверь, он обязательно закрывает окно, его способность управлять механическим оружием была также... удручающей.

Раздался голос, прервавший их разговор.

— О чём говорите?

Бай Лумин обернулся и увидел давно не появлявшееся лицо молодого господина Пэй Суци.

Как только Пэй Суци появился, те, кто только что отпускал колкие замечания, тут же изменились в лице и с улыбками окружили его:

— Молодой господин Пэй, что привело вас сюда?

— Я пришёл кое-кого найти, — Пэй Суци чувствовал, что атмосфера здесь немного странная, но не придал этому значения.

Он издали увидел Бай Лумина и сразу пошёл к нему, но, оказавшись прямо перед ним, повёл себя немного неловко.

Он приоткрыл рот, и, видимо, после долгих раздумий, сдержанным выражением лица заговорил:

— Сегодня режим работы — один на один. Лу Мин, сегодня ты будешь со мной в паре.

За спиной Пэй Суци стояли курсанты из Механического отдела, которые хотели с ним объединиться, чтобы подружиться, но, услышав это, они один за другим посмотрели на Бай Лумина.

Бай Лумин тоже улыбнулся:

— Молодой господин Пэй, давно не виделись. Не ожидал, что вы так высоко меня цените.

Пэй Суци, с трудом пересиливший себя, чтобы сделать приглашение, не ожидал такого ответа и слегка разозлился:

— Хватит болтать, я сказал тебе быть со мной в паре, значит, будь со мной!

У Бай Лумина на самом деле было неплохое впечатление об этом бывшем золотом спонсоре, ведь одна только ставка в сто раз стоила того, чтобы он обеспечил ему отличное

послепродажное обслуживание.

Но в этот момент он мог только с сожалением отказаться:

— Простите, молодой господин Пэй, у меня уже есть партнёр.

Сказав это, Бай Лумин с улыбкой похлопал Чу Сяо по плечу:

— Это мой капитан с учебной аттестации. Мы только что договорились работать вместе.

Чу Сяо внезапно услышал это:

— А?

Он был очень тронут верностью Бай Лумина, но всё же колебался и наклонился к нему, понизив голос:

— Но, Лу Мин, я правда не умею. Я на симуляторе вчера набрал всего 20 баллов из 100, и у меня даже двигатель взорвался! У вас в Механическом отделе тоже, наверное, есть аттестация. Что, если я действительно сломаю твой мех?

Бай Лумин спокойно и уверенно успокоил его:

— Не волнуйся, Капитан. Пока я рядом, ты его не сломаешь.

Затем он не забыл любезно порекомендовать Пэй Суци другого лучшего кандидата:

— Молодой господин Пэй, работайте с И Ланем. Он тоже из нашей ремонтной мастерской, не беспокойтесь, его навыки, безусловно, на высоте! Он может представлять нашу мастерскую и предоставить вам эксклюзивное послепродажное обслуживание!

Хэ Илань, который всё это время стоял в стороне, как будто это его не касалось, неожиданно оказался в центре внимания.

Он взглянул на Бай Лумина, и, когда их взгляды встретились, увидел, как тот подмигнул ему:

— Ты согласен, верно?

После обмена взглядами Хэ Илань всё же кивнул:

— ...Да, согласен.

Пэй Суци: ...?

Что значит согласен, чему согласен?

Разве не он первым сделал приглашение? Почему всё уже распланировали за него?!

Словно прочитав его мысли, Бай Лумин серьёзно похлопал его по плечу, говоря с полной искренностью:

— Молодой господин Пэй, поверьте, вы действительно в выигрыше.

<http://bllate.org/book/15772/1411057>